

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Кхонг Тху Хиен
«Русские и вьетнамские фразеологизмы с названиями растений
в лингвокультурологическом аспекте», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

Лингвокультурологию сегодня характеризуют две основные тенденции: с одной стороны, это «взгляд изнутри», в соответствии с чем в центре внимания оказывается этнокультурная специфика национальной картины мира, воспринятой носителем языка, с другой – отчётливо проявляется стремление исследовать языковые универсалии в типологическом ракурсе, что нередко требует привлечения «внешнего наблюдателя», постигающего ту или иную языковую картину мира сквозь призму другой и в их сопоставлении (в данном случае речь идет о русской языковой картине мира в сравнении с вьетнамской). И в этом ключе диссертация Кхонг Тху Хиен представляет несомненный интерес не только потому, что она акцентирует внимание на изучении языкового сознания, языковой картины мира, национально-культурного дискурса посредством лингвокультурологической интерпретации фразеологических единиц как традиционных «формул» культуры; но и по той причине, что «внешний наблюдатель» в его «этнокультурной дистанцированности» порою подмечает то, что может ускользнуть от привычного взгляда «внутреннего наблюдателя», ибо, как писал, перефразируя ветхозаветный фразеологизм, наш подлинно народный поэт, «лицом к лицу лица не увидать»). А говоря словами А. Эйнштейна, «всё познается в сравнении».

В работе Кхонг Тху Хиен предпринят многоаспектный лингвокультурологический анализ фразем, включающих в свой состав наименования растений. *Предметом* исследования является установление универсального и этнокультурного в корпусе русских и вьетнамских ФЕ с фитонимическим компонентом, а также особенности функционирования ФЕ с названиями растений в различных контекстах русского и вьетнамского языков. Как нам видится, выбор объекта и предмета исследования не случаен. Известно, что фитонимическая лексика и – как следствие – фраземика нередко репрезентируют столкновение двух универсальных метафор: антропоморфизма мира природы (ср.: *Иванова голова* – южнорусское название клевера; *мать-и-мачеха*) и фитоморфизма мира человека (ср.: *божий одуванчик*; *упал как подкошенный* – подобно скошенной траве), на что указывает и диссертант, в частности, на стр.38-39 и 46 работы.

Кроме того, фразеологизмы с компонентом-фитонимом (в частности – *флоронимом*) представляют достаточно обширный пласт во фразефонде

языков и уже потому являются областью, требующей дополнительного изучения. В частности, на это указывают Т.В. Маркелова и О.Г. Хабарова [Маркелова, Хабарова 2005: 17, 20], отмечая, что «фразеологизмы с названиями растений отличаются высокой степенью распространённости и универсальности, поскольку активно используются в речевой деятельности в качестве образной характеристики человека, ситуации, события, обладают высоким оценочным потенциалом: *как выжатый лимон, как маков цвет* и другие. Этот потенциал обусловлен внутренней формой фитонимов, которая способствует созданию образности как основы оценочной функции фразеологизмов». В то же время факт непереводимости фразеологических единиц (что не отрицает наличия разноязыковых семантических эквивалентов) свидетельствует о том, что именно во фразеологии наиболее ярко отражается специфика национального мировидения и миротолкования, при этом ФЕ транслируют информацию не только о предметном, но и чувственно-эмоциональном мире человека.

Таким образом, в русле решения важнейших задач лингвокультурологии настоящее исследование приобретает особую **актуальность**, которая определяется как собственно языковой проблематикой, так и экстралингвистическими факторами: интенсификацией межнациональных связей, интеграцией мировых культур, в силу чего особое значение приобретают вопросы оптимизации межэтнического взаимодействия, успешности межкультурного диалога, что, со своей стороны, обуславливает необходимость осмысления языковых фактов как этнокультурных феноменов. И в этом контексте основой в процессе постижения иной культуры должна быть высокая языковая компетентность участников межэтнического взаимодействия, формирование которой составляет одну из практических задач современной лингвистики. Свой вклад в решение этой глобальной задачи вносит и диссертация Кхонг Тху Хиен.

Несмотря на достаточно объемный корпус лингвистических исследований, в центре внимания которых находятся ФЕ с «растительным» компонентом (работы В.Н. Телии, В.М. Мокиенко, В.А. Масловой, Т.В. Леонтьевой, Е.А. Петруниной и др. исследователей; монография А.А. Хатхе (2011); диссертации О.В. Худенцовой (2008), Е.В. Крепкогорской (2012) и др.), такую тему невозможно считать исчерпанной, и работа Кхонг Тху Хиен наделена необходимой **новизной**, так как в ней на традиционном, казалось бы, фактическом материале решается актуальная проблема выявления универсального и идиоэтнического; а также индивидуального (для чего привлекаются тексты различной жанровой принадлежности) в ментальной картине мира, включая символы, ассоциативные ряды и культурные коннотации; детальному анализу подвергаются формальные и содержательные особенности разноязыковых фразеологизмов с общим семантическим компонентом; рассматриваются факты трансформации ФЕ в речи.

Автор исходит из широкого понимания фразеологии, разделяя позицию основателя Московской фразеологической научной школы В.Н. Телии и других знаковых для отечественной лингвистики исследователей, полагающих, что к фразеологизмам как знакам вторичной номинации относятся, наряду с фразеологическими оборотами (сращениями, единствами, сочетаниями), устойчивые фразы разных структурных типов: пословицы, поговорки, крылатые выражения; предложения, восходящие к фольклорным и художественным произведениям.

С одобрением отмечаем отсутствие в работе весьма спорного и в то же время взятого на вооружение некоторыми исследователями терминосочетания «фразеологическая картина мира»: аспирант справедливо рассматривает фразеологию как совокупность элементов *языковой* картины мира (в частности, см. выводы об этом на с.50-52).

В работе подвергаются системному, сопоставительному, иначе – кросскультурному, анализу русские и эквивалентные им в той или иной степени вьетнамские фраземы с целью выявления универсальных и дифференциальных свойств данных языковых единиц в семантическом, грамматическом и коммуникативно-прагматическом аспектах. В соответствии с решением одной из задач исследования, русские и вьетнамские ФЕ, включающие наименования растений, анализируются с точки зрения их функционирования в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности, что представляется значимым не только в контексте данного исследования, но и в свете имеющего место (или кажущегося нам, носителям языка) «исчезновения» традиционной фразеологии из современного речевого обихода, что чревато обеднением литературного языка.

Заслуживает одобрения разнообразие источников фактического материала: это публицистические и художественные тексты, интернет-ресурсы, данные словарей русского и вьетнамского языков (толковых, энциклопедических, фразеологических, одноязычных и двуязычных), что формирует панорамный взгляд на исследуемые языковые единицы.

Теоретическая значимость диссертации Кхонг Тху Хиен проистекает уже из самой цели исследования и состоит в пополнении теоретической и практической базы лингвокультурологии как всё ещё молодой и во многом переживающей становление научной дисциплины; в систематизации универсального и национального в области семантики, функционирования и коммуникативно-прагматических свойств ФЕ в их преломлении к картине мира. Работа вносит свой вклад в решение вопросов, связанных с человеческим фактором в языке, с изучением этнокультурной специфики ЯКМ, расширяя возможности лингвокультурологического подхода, который обеспечивает возможность постижения «своего» через «чужое» и «чужого» через «свое».

Помимо прочего, в работе решается ряд сопутствующих вопросов, таких, как значимый для лексикографии вопрос о принципах

лингвокультурологического представления фитонимической лексики и ФЕ в специальных словарях, что также немаловажно.

Практическая значимость исследования Кхонг Тху Хиен состоит не только в возможности непосредственного применения его результатов в педагогической практике преподавателей русского и вьетнамского языка иностранным студентам; работа значима для переводческой практики и межкультурной коммуникации, а также, безусловно, найдет применение и в исследовательской деятельности различного уровня. Материалы работы могут впоследствии стать основой для авторского сопоставительного словаря и для научно-популярного пособия с самой широкой адресацией.

В диссертации содержится масштабный теоретический обзор фразеологических исследований (и флористических фразеологизмов – в частности), по результатам которого автор, как нам видится, приходит к выводу о необходимости интегративного – лингвокультурологического – подхода к изучению семантики вербализованных фитообразов и ФЕ с фитонимическим компонентом в связи с выдвиганием на первый план проблемы отражения в языке национальной культуры и менталитета народа. И это относится к исследованию в целом.

Зачастую в кандидатских диссертациях наибольший интерес у читателя вызывают исследовательские главы. Однако в данном случае нам приятно отметить, что так называемая «теоретическая» глава по сути уже является в полной мере исследовательской, соискателю удается уйти от реферативности; глава написана автором с искренней заинтересованностью, демонстрирует чувство языка, филологическую эрудицию и стремление представить историю вопроса, совмещая научность изложения теоретических позиций с анализом ФЕ в контексте их семантики и прагматики (это яркий, интереснейший, порой – редкий (!) иллюстративный материал).

Несомненное одобрение вызывает выявление образной составляющей в семантике фитонимов. И здесь автор вновь не остается бездоказательным, привлекая к исследованию фрагменты произведений различных жанров (от письма до художественного текста). Интереснейший материал представлен в параграфах, посвященных сопоставительному анализу русских и вьетнамских фразем. Такой анализ позволяет выявить яркие лингвокультуремы, которые вне дополнительного комментария «не прочитываются» носителями другой культуры, например: рус. *дело табак* (прост., экспресс.), вьетн. *như nhai rom* (прост.) – «пресный, безвкусный, как солома» и др.

Опираясь на данные толковых, фразеологических, энциклопедических словарей как русского, так и вьетнамского языка (в работе задействовано 26 русскоязычных лексикографических источников и 9 – вьетнамских), соискатель моделирует в работе вполне верифицированную картину собственного видения семантической и функциональной специфики ФЕ, их места в двух разных национальных картинах мира, в том числе – в их архаичных слоях – мифологическом (включая не только классическую античную мифологию (*яблоко раздора*), но и народную, славянскую и

вьетнамскую: рус. *гадать на бобах*, вьетн. *гадать по цветкам (bói bǎng hoa)* и т.п.) и фольклорном (рус. *сыр-бор*, вьетн. *сот по áo ấm* (сытный рис, теплая рубашка) и др.). Объем эмпирического материала, безусловно, достаточен для проведения исследования такого типа и обоснования авторских выводов.

Помимо прочего, диссертант выходит на лингводидактику, предлагая собственную методику введения фразеологического материала в иноязычной аудитории посредством установления семантических эквивалентов, группируя ФЕ по степени близости. При этом отмечаются и стилистические различия, что, несомненно, важно для овладевающих языком.

Примечательно, что авторский анализ ФЕ, в том числе паремий, включает экспериментальное исследование, осуществленное посредством привлечения Интернет-ресурса. Установлено, что большинство высокочастотных ФЕ активно употребляются в разговорной речи, а низкочастотные характеризуются наиболее широким ассоциативным спектром. Обнаружено, что ФЕ с фитонимическим компонентом нередко выполняют эвфемистическую функцию в публицистическом и интернет-дискурсе. В этом ряду выявлен значительный корпус грубо-просторечных фразем, в которых фигурирует наименование известного русского овоща. При этом отрицательная коннотация подобных языковых единиц позволяет всё же надеяться на то, что само отношение носителей языка к подобным эвфемистическим ФЕ постепенно вытеснит их на периферию языковой картины мира.

В целом работа отражает подлинно научный авторский подход. Соискателем установлены полисемичные и моносемичные ФЕ, универсальные и уникальные для этнокультуры (по подсчетам диссертанта, сделанным на основе сравнения русских и вьетнамских ФЕ, такие фразеологизмы составляют 30% от всего корпуса фразем), функционально ограниченные и общеупотребительные. В работе рассматриваются наиболее типичные способы «перевода» фразеологизма, иначе – поиска эквивалента в другом языке, а также пути индивидуально-авторской трансформации ФЕ. Показательными являются статистические выкладки, которые подкрепляют авторские выводы о преобладании в русском языке ФЕ с отрицательным значением и др.

Благодаря избранному подходу, репрезентативной методологии исследования Кхонг Тху Хиен достигает высокой структурированности в подаче языкового материала и выдерживает строгость лингвистического анализа, что, несомненно, положительно повлияло на достоверность общих выводов и убедительность частных результатов исследования.

Всё это, безусловно, положительно и заслуживает одобрения. Диссертация Кхонг Тху Хиен имеет зримые перспективы, которые видятся в расширении эмпирической базы за счет привлечения новых источников (рекламные тексты и т.д.), анализа других кластеров, расширения инокультурной сопоставительной базы.

Тем не менее в ходе прочтения работы у нас возникли некоторые вопросы и суждения, которые могут служить поводом для дискуссии.

1. В положении № 4 диссертант утверждает: «*Фразеологические единицы с названиями растений могут выступать в качестве разного рода текстообразующих элементов: заголовка публицистического или художественного текста, эпиграфа или ключевого элемента текста*». Здесь возникает вопрос к автору. Возможно, проведенное исследование с привлечением работ других авторов и фразеологического материала с опорным компонентом из иных тематических групп позволяет расширить данное положение, экстраполировав сделанный вывод на фраземику в целом? В частности, профессор Ирина Ивановна Чернышёва [1964: 9] относила текстообразующие потенции фразеологизмов, позволяющие им, «наравне с грамматическими и лексическими средствами языка, создавать те звенья в структуре текста, которые являются элементами структуры и в отдельных случаях также и связующими средствами фрагментов текста», к узуальным функциям ФЕ.

2. В ряде названий подразделов во 2-ой главе диссертации номинативно смешиваются собственно языковые факты (ФЕ, лексические единицы) и реалии (образы), например: «2.2.1. «Образы берёзы и бамбука в русской и вьетнамской культурах» и т.п. Как нам представляется, автор осуществляет классификацию и анализ фактов языка, а номинации подразделов несколько уводят читателя от лингвистики в культурологию. На наш взгляд, в названии параграфа 2.2. – «Образ растений и его репрезентация в русских и вьетнамских фразеологизмах: общее в различном» – слово *образ* следовало бы употребить во множественном числе, так как в работе рассматриваются фитонимы-гипонимы. Кроме того, структурно отделена от прочих классификаций и вынесена автором в 3-ю главу диссертационного исследования классификация ФЕ с названиями растений по частотности их употребления. Думается, что все классификации было бы логичнее разместить в одной главе. Но, несомненно, это наш субъективный взгляд.

3. На стр. 154 диссертант, анализируя контекст «*Честное слово, она премилая. Свежа, как роза. И какой цвет лица! – Чудный, чудный... У твоей Сашеньки тоже ведь цвет лица...* [А. И. Куприн. Мелюзга (1907)]», отмечает, что сравнение употребляется окказионально, «потому что имеет место синтаксическое распространение фразеологизма». Здесь, во-первых, кажется сомнительным факт окказиональности столь распространенного выражения, приобретшего статус ФЕ. Во-вторых, на наш взгляд, сам фразеологизм не подвергается здесь синтаксической трансформации, а следовательно, и расширению. Последующий контекст мы вряд ли можем рассматривать как «синтаксическое распространение фразеологизма».

4. Содержание и выводы, к которым приходит соискатель, оказываются «обширнее» и значительнее поставленных задач: в частности, в работе рассматривается вопрос о трансформации ФЕ в речи, однако в перечне задач такая «заявка» отсутствует.

Высказанные суждения не затрагивают существа работы и не умаляют её достоинств. Диссертация Кхонг Тху Хиен, несомненно, представляет собой состоявшееся научное исследование, актуальное и перспективное. Работа прошла убедительную апробацию в виде выступлений на различных конференциях, а также в авторских публикациях, включая 3 статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, о чём следовало бы указать во Введении к диссертации.

Полагаем, что диссертационное исследование Кхонг Тху Хиен «Русские и вьетнамские фразеологизмы с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте» соответствует критериям, установленным пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, паспорту специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание и профилю диссертационного совета Д 212.263.03; а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Автореферат и публикации автора отражают содержание, основные идеи и результаты исследования.

05.06.2019 г.

Светлана Алексеевна Кошарная,
профессор, доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор кафедры русского языка
и русской литературы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308007, г. Белгород, ул. Победы, 85, тел. (8)4722301211, сайт <http://www.bsu.edu.ru/bsu/>

Кошарная Светлана Алексеевна,
тел. (8)4722301824
e-mail: kosharnaja@bsu.edu.ru
адрес: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корп.2, к.331

Личную подпись
удостоверяю
Документовед
управления
по развитию
персонала и
кадровой работе

